

Правовой аспект интеллектуальной собственности

2008 год является важным этапом на пути развития российского законодательства об интеллектуальной собственности. С 1 января 2008 года вступила в силу часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «Гражданский кодекс»), заменившая собой специальные законы и подзаконные акты, регулирующие институт интеллектуальной собственности.

Большинство ранее действовавших нормативных актов были приняты еще в начале реформ в России в 90-е годы XX века и не в полной мере отвечали современным потребностям регулирования в данной области. Этот недостаток компенсировался за счет значительного количества подзаконных актов и довольно обширной практики государственных органов. Однако, в связи с тем, что развитие экономических отношений и технологий за минувшие полтора десятка лет шагнули далеко вперед, необходимость совершенствования законодательной базы в области интеллектуальной собственности приобрела большую актуальность.

Часть 4 Гражданского кодекса содержит ряд нововведений, которые призваны ввести права на интеллектуальную собственность в общую систему гражданских прав, систематизировать отношения по обороту интеллектуальной собственности и повысить тем самым ее значимость для экономических отношений.

Перечислим основные нововведения, наиболее значимые для бизнеса:

- Исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее – исключительное право) признается с 2008 года имущественным правом;
- Исключительное право может быть предметом залога и продажи с публичных торгов;
- Допускается обращение взыскания на исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и на право использования таких объектов по лицензии;
- Вводится унифицированная для всех объектов система договоров по распоряжению правами:
 - Ø Договор об отчуждении исключительного права
 - Ø Лицензионный договор
 - Ø Исключительная лицензия
 - Ø Неисключительная лицензия
- Отчуждение исключительного права новому правообладателю не является основанием для изменения или расторжения лицензионного договора с предшествующим правообладателем;
- Обладатель исключительной лицензии вправе самостоятельно защищать интеллектуальные права от нарушений третьих лиц.

Другим принципиальным изменением законодательства является появление новых видов охраняемых объектов. Часть 4 Гражданского кодекса теперь предусматривает правовую охрану для следующих новых видов нематериальных активов:

В системе смежных прав:

- Ø Право изготовителя базы данных
- Ø Право публикатора на произведение науки, литературы или искусства

В системе средств индивидуализации:

- Ø Право на фирменное наименование;
- Ø Право на коммерческое обозначение;
- Ø Право на секрет производства (ноу-хау);
- Ø Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии.

Часть 4 Гражданского кодекса устанавливает также новые нормы об ответственности за нарушение интеллектуальных прав вплоть до ликвидации нарушителей.

Основной проблемой в условиях действия нового законодательства является отсутствие сложившейся практики его применения. Уже в настоящее время существует неопределенность в отношении многих аспектов функционирования нового закона. В ближайшие годы участникам гражданского оборота и правоприменительным органам предстоит выработать подходы для разрешения существующих проблемных вопросов, а также тех практических проблем, которые еще предстоит выявить.

Одной из принятых классификаций охраняемых в России объектов интеллектуальной собственности является следующая:

- Ø Исключительное право, являющееся имущественным правом;
- Ø Личные неимущественные права;
- Ø Иные права (право следования, право доступа и другие).

В части 4 Гражданского кодекса использована следующая классификация результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации:

- Ø Авторское право (произведения литературы, науки и искусства, в том числе программы для ЭВМ и базы данных);
- Ø Права, смежные с авторскими (право на исполнение, право на фонограмму, право организаций эфирного и кабельного вещания, право изготовителя базы данных, право публикатора на произведение науки, литературы или искусства);
- Ø Патентное право (патенты на изобретения, промышленные образцы, полезные модели);
- Ø Право на селекционное достижение;
- Ø Право на топологии интегральных микросхем;
- Ø Право на секрет производства (ноу-хау);
- Ø Права на средства индивидуализации участников юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (фирменное наименование; товар-

ный знак; наименование места происхождения товаров, коммерческое обозначение);

- Ø Право на использование результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии.

Итак, с 1 января 2008 года часть IV Гражданского кодекса РФ вступила в силу, положения которой впредь будут регулировать вопросы защиты результатов интеллектуальной деятельности. Одновременно утрачивает силу прежний закон об авторском праве. Поэтому у большинства деятелей науки, как правило, далеких от тонкостей юриспруденции, сегодня больше вопросов, чем ответов.

Что такое же интеллектуальная собственность и как защитить ее результаты? Можно ли оценить науку в денежном выражении? Есть ли предел ссылкам и перепечаткам других авторов? Эти и многие другие актуальные для ученого мира вопросы постоянно будоражат умы деятелей науки.

С одной стороны, научная идея бесценна. И если, например, можно подсчитать и выразить в конкретных показателях КПД нового технологического оборудования либо нового способа добычи ископаемых, то в гуманитарной сфере оценить пользу инновации гораздо сложнее.

Казалось бы, что может быть проще - ученый сформулировал идею, значит, она принадлежит ему. Но не тут-то было! В сфере оценки и защиты нематериальных активов существует множество юридических тонкостей. Только самому определению, что же такое результат интеллектуальной собственности, в ст. 1225 новой IV части ГК РФ посвящено 16 пунктов. Оказывается, необходимо различать исключительное и неисключительное право на результаты интеллектуальной деятельности, статус результата (например, если идея создана по заданию работодателя - вуза, это уже служебный режим и правами на идею обладает работодатель), четко определить сам объект охраны.

Очевидно, что, несмотря на служение науке и прогрессу, ученый заинтересован в укреплении своего научного авторитета. В то же время современные требования к защите научных трудов предполагают их публичность путем размещения в интернете. Общедоступность разработок и слабость законодательства приводят к так называемому интеллектуальному пиратству - безнаказанному копированию от машиностроительных агрегатов до целых научных трудов. Тем более что за перефразирование текста к юридической ответственности привлечь нельзя. По словам руководителя Татарстанского отделения кафедры ЮНЕСКО по интеллектуальной собственности, доцента КГУ Розы Ситдиковой, с 2008 года за использование авторской информации (даже со ссылкой) автору положен согласованный с ним гонорар.

К сожалению, в нашей стране до сих пор существует устойчивый стереотип - ученый должен думать не о деньгах, а только о науке. В результате начиная с 80-х годов прошлого века Россия столкнулась с проблемой утечки мозгов - туда, где ученые о деньгах не думают, потому что там им эти деньги платят. С точки зрения Уголовного кодекса РФ, эти люди - преступники,

продающие научное достояние другой стране. Как отметил на последней прошедшей в Казани всероссийской конференции «Интеллектуальная деятельность в России» депутат Госсовета РТ, председатель административного совета Торгово-промышленной палаты РТ Александр Таркаев, старой интеллектуальной собственности в нашей стране практически не осталось. Новой же почти не создано, но вокруг того, что есть очень много шума. Таркаев убежден: на хищении интеллектуальной собственности делаются миллиарды.

Сегодня в сфере защиты результатов интеллектуальной деятельности появилось такое определение, как капитализация науки. Например, группа молодых ученых затратила на разработку ноу-хау и его патентную защиту в общей сложности \$1000. В течение последующих двух лет новая разработка принесла авторам \$3 млн. Это пример успешной научной капитализации из российской практики, приведенный начальником отдела трансферных технологий КГТУ Юрием Воробьевым. По мнению академика Александра Хавкина, выступившего на конференции от лица РАН, наука - это гегемон развития страны. И если мы будем просто изобретать и производить, но не станем защищать правовые интересы ученых, это будет похоже на пустой выброс тепла в трубу - усилий много, а пользы мало. И с таким отношением к защите нематериальных активов мы получим не инновационную, а скорее нематериальную экономику.

Международная юридическая фирма Beiten Burkhardt опубликовала свой рейтинг изменений в российском бизнес-законодательстве в последние годы. В том числе, рейтинг отражает 10 наиболее значимых для бизнеса нововведений в сфере интеллектуальной собственности, информационных технологий и масс-медиа. В рейтинг попали те новации законодательства, которые существенно изменяют объем прав и обязанностей компаний, меняют порядок регулирования, затрагивают интересы большого количества лиц и требуют от них дополнительного внимания и ресурсов.

В рейтинг также вошли изменения в области интеллектуальной собственности и персональных данных, касающиеся иных сфер регулирования. Например, в сфере трудовых отношений была введена материальная ответственность за нарушение норм, касающихся персональных данных работника и проведена детализация отношений по созданию и использованию служебных произведений и объектов промышленной собственности, а в сфере корпоративных отношений было изменено регулирование фирменных наименований и коммерческих обозначений.

«Для ИТ-бизнеса в России весьма актуальны эти изменения, касающиеся как самой индустрии и информационных отношений в целом, так и регулирующие отношения в сфере оборота результатов интеллектуальной деятельности, составляющих основу отрасли», - отметил эксперт МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» - партнер юридической компании Beiten Burkhardt Виктор Наумов, - «В 2006 году серьезно изменился состав и содержание регулирования сферы интеллектуальной собственности. И хотя часть четвертая Гражданского кодекса вступает в силу только в 2008 году, уже сейчас компаниям потребуется привести свои бизнес-процессы, а также

решения по защите и управлению нематериальными активами в соответствии с требованиями нового законодательства».

Как же на сегодняшний день у нас соблюдается законодательство по защите интеллектуальной собственности?

А у нас только один закон теперь - это IV часть Гражданского кодекса. Соблюдать его очень трудно, потому что пока нет многих подзаконных актов. В результате что-то работает, а что-то - нет. Трудно его соблюдать еще и потому, что нет практики. Например, сейчас все издательства хватаются за голову, потому что не знают, как переделывать договоры, которые у них есть с авторами. Все договоры, которые были заключены раньше, продолжают действовать, но надо же заключать новые. А новые договоры надо заключать по новому законодательству, а практики никакой нет. Сейчас всем всё приходится переделывать. А в Гражданском кодексе очень много норм, которые, мягко говоря, не вполне понятны, возникает много противоречий и юридических коллизий. В одной статье написано, что автору полагается вознаграждение, а в другой статье написано, что автору не полагается вознаграждения. В одной статье написано, что нужно получать разрешение автора, в другой статье написано, что не нужно получать. В общем, много не вполне понятных ситуаций. Но это тоже объяснимо, потому что создатели IV части Гражданского кодекса пошли революционным путем и в результате многое сделали непонятным. Но хорошо то, что у нас развивается законодательство. Появляются новые институты, новые правовые механизмы. Но нужно, чтобы эти правовые механизмы были более четко отработаны. Например, у нас впервые появилось право публикатора, но что с ними будет, понять очень трудно, потому что единственная страна в мире, где у публикатора есть свои права, это Голландия. Причем в Голландии это не совсем так, как у нас. И как эти нормы будут действовать, пока сказать трудно, но я предвижу, что здесь будут большие конфликты. Точно такие же конфликты будут неминуемо возникать между, например, обладателями доменных имен и товарными знаками. В IV части Гражданского кодекса сначала была в проекте глава про доменные имена, потом ее выбросили. Но выбросили ее не до конца, потому что доменные имена все равно в IV части упоминаются, а что это такое, не объяснено.

Возможно, что скоро споры компаний, связанные с интеллектуальной собственностью, будут рассматриваться в специальных, патентных, судах. Как сообщили корреспонденту «ФАФИ» в Комитете Госдумы по культуре, в настоящее время депутаты всерьез обсуждают предложение об их создании.

По мнению сторонников нововведения, это ускорит переговорный процесс по вступлению России в ВТО и в будущем позволит избежать экономических санкций за неэффективное судопроизводство в сфере защиты авторских прав. Кроме того, такая мера положительно повлияет на инвестицион-

ную привлекательность отечественной экономики. Главный довод в пользу создания спецсудов – низкая компетенция обычных судей в «интеллектуальной» сфере. Напомним, что в настоящее время патентные суды действуют в США, Германии, Великобритании, Швеции, Австрии и некоторых других странах. Как конкретно будут функционировать патентные суды в России, авторы идеи пока не определились.

Недавно в Торгово-промышленной палате Российской Федерации состоялась встреча президента ТПП РФ Евгения Примакова с активом Комитета ТПП РФ по интеллектуальной собственности.

Как сообщает пресс-служба ТПП РФ, на заседании обсуждалась проблематика деятельности Комитета по интеллектуальной собственности: сохранение и развитие интеллектуального потенциала отечественного предпринимательства на основе единой Концепции государственной политики в области охраны прав интеллектуальной собственности и вовлечения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности.

Открывая встречу, президент Торгово-промышленной палаты РФ Евгений Примаков отметил, что вопрос охраны прав на интеллектуальную собственность приобретает сегодня исключительно важное значение: без его решения невозможно продвижение в научно-технической сфере и переход страны на инновационный путь развития. Он констатировал, что в этой области Россия отстает по развитию от продвинутых стран Востока и Запада.

Среди задач, которые нуждаются в скорейшем решении, председатель Комитета ТПП РФ Иван Блинец назвал следующие: доведение положений Гражданского кодекса до общества (путем проведения при поддержке ТПП России круглых столов, конференций, выпуска методических брошюр); создание национального реестра авторских прав (с привлечением возможностей территориальных ТПП); создание биржи интеллектуальной собственности.

Участники встречи говорили о необходимости защиты авторских прав государственных учреждений. Отмечалось, что, несмотря на то, что на развитие нанотехнологий сегодня выделяются большие средства, в этой области пока нет ни одного патента. Необходимо откорректировать деятельность министерств и ведомств, занимающихся инновационной деятельностью, так как на данный момент ощутимых результатов нет. Требуют своего решения вопросы распределения и закрепления прав интеллектуальной собственности между государством и бизнесом.

Оценка интеллектуальной собственности должна вестись не в кулуарах, а публично. Сегодня необходимо: создание штата патентных поверенных; разработка методики оценки интеллектуальной собственности; подготовка, совместно с банковским сообществом и ТПП РФ программы кредитования производства лицензионной аудио-видеопродукции; поддержка властями легального мультимедийного бизнеса и жесткая борьба с контрафактной продукцией.

В целом можно констатировать, что в стране назрела острая необходимость детализации введенного закона в целой серии подзаконных актов и издания справочных материалов по защите интеллектуальной собственности.